

Глава 768 Секрет Е Чжэня (2).

Исходя из сложившейся ситуации, использование карты смертельного удара было проигрышем для Лу Чжоу. Однако, учитывая, что Е Чжэнь в будущем наверняка мог стать серьезной угрозой, убить его было лучшим решением.

Лу Чжоу парил в небе на северной стороне среднего пика.

Даосская ручная печать Девяти Разрезов привлекла внимание всех учеников в округе.

Она также привлекла внимание Чэня Тяньду, мастера Дома Летящей Звезды, который тоже находился на средней вершине. Его голос прогремел на Высокой Крутой горе.

— Активировать формацию!

В воздухе раздались звуки энергетического резонанса. В то же время с пяти вершин слетело множество аватаров красного лотоса, напоминающих пальцы.

Несколько 100-футовых аватаров стремительно неслись к месту происшествия.

Над средней вершиной, казалось, забурлила необычная энергия.

Десятилепестковый эксперт!

«У меня осталась одна карта смертельного удара... Если я буду сражаться с ними до конца, у меня будет шанс... Однако формация этих пяти пиков странная...» Лу Чжоу не думал, что оставаться на Высокой Крутой горе в его интересах. Однако, увидев движущиеся очки заслуг, которые сами к нему приближались, он испытал искушение остаться.

Бзз! Бзз!

Даосская формация активировалась, но особая сила Лу Чжоу не была ограничена.

«Забудь об этом. Я должен выбраться отсюда, чтобы оказаться в безопасности». Лу Чжоу снова высвободил силу прошлых жизней. С помощью своей особой силы он активировал великую технику и стремительно двинулся на север.

В этот момент к месту падения Е Чжэня приблизились 1000 учеников.

Несколько восьмилепестковых культиваторов увидели в небе на севере голубую вспышку. Возможно, из-за заходящего солнца и вечернего тумана большинство из них не смогли

разглядеть ее как следует.

— Кто-то вторгся на территорию Дома! За ними!

Примерно пять восьмилепестковых аватаров бросились в погоню в сторону вспышки голубого света.

Многие низкоранговые культиваторы последовали за ними сзади.

Что касается остальных учеников, то они приземлились рядом с канавой, в которой лежал Е Чжэнь.

— Что случилось?

Несмотря на сильную суматоху, когда они поспешили сюда, то увидели лишь мелькнувшую фигуру, множество ручных печатей и падающий красный аватар Е Чжэня.

— Если мои глаза меня не обманывают, то я думаю, что девятилепестковый культиватор был сбит с неба. Я... я думаю, что это старейшина... старейшина Е...

— Невозможно! Старейшина Е сам кого угодно собьет!

В этот момент активация формации Высокой Крутой горы была завершена; она охватила все вокруг.

Даосские жилы заструились в небесах.

В этот момент ученик на краю ямы сказал:

— Здесь никого нет!

Кроме вмятины в форме человека, окрашенной кровью в центре рва, внутри никого не было.

— Как такое возможно? Клянусь, я видел, как с неба упал культиватор красного лотоса. Я уверен, что это был девятилепестковый культиватор! — в замешательстве воскликнул один из учеников.

Остальные ученики тоже были озадачены.

Некоторые из них прыгнули в канаву, но ничего не нашли.

— Странно... почему здесь никого нет?

— Может, тот, кто слетел со среднего пика, и есть старейшина Е?!

Остальные выглядели испуганными.

Несколько низкоранговых культиваторов Зарождения Божественного Треволнения полетели в сторону среднего пика и приземлились перед пятиэтажным зданием.

Они увидели дыру в форме человека, поврежденные деревянные стены и цветущее вишневое дерево.

Ученики поспешили к входу в додзё и с поклоном произнесли.

— Приветствуем вас, старейшина Е!

Однако их встретила тишина.

Это их озадачило. С его уровнем культивации невозможно было пропустить такой большой переполох. Они набрались храбрости и приблизились к додзё.

На средней вершине были свои правила. Кроме непосредственных учеников, никому не разрешалось приближаться к додзё без разрешения Е Чжэня. Поэтому ученики с особой осторожностью подходили к додзё.

В этот момент боковая дверь внезапно открылась и из нее вышел прямой ученик Е Чжэня, Цзян Сяошэн!

— Стоять!

Ученики опешили. Они, разумеется, не осмелились спросить Цзян Сяошэна о том, что произошло. Они поспешно поклонились, после чего повернулись и ушли.

— Я предупреждаю всех, любой, кто осмелится вторгнуться в додзё моего учителя, будет жестоко наказан! — свирепо воскликнул Цзян Сяошэн, глядя на учеников.

Остальные вздрогнули и поспешно удалились.

После того, как ученики Дома Летящей Звезды ушли, Цзян Сяошэн вошел в додзё и плотно закрыл деревянную дверь. Его лицо блестело от пота, и он похлопывал себя по груди. Он пробормотал себе под нос с мрачным выражением лица:

— Мэн Чандун способен убить моего учителя?

...

Тем временем в лесу к северу от Высокой Крутой горы.

Лучи заходящего солнца отражались от деревьев. Становилось все темнее.

Под огромным деревом Е Чжэнь опирался одной рукой о землю, выплевывая кровь. Он тяжело дышал, прислонившись к дереву. Когда он поднял голову, то увидел, что восьмилепестковые культиваторы Дома Летящей Звезды пустились в погоню. Однако сейчас их нигде не было видно.

— Кто ты? — Е Чжэнь постепенно успокаивался. Он махнул рукой и похлопал себя по бокам, чтобы убрать пыль со своего конфуцианского халата. Теперь он был намного чище. Затем он расправил верхнюю одежду. Несмотря на это, на его воротнике все еще оставались пятна крови. По какой-то причине пятна крови сильно раздражали его. В итоге он снял халат и выбросил его.

Шух!

Его Кармический Огонь появился и превратил халат в пепел. Он остался в белой нижней одежде.

Е Чжэнь продолжал приводить в порядок свою одежду, пока окончательно не успокоился. После этого он сел, скрестив ноги, и отрегулировал дыхание.

...

Тем временем, покинув формацию Высокой Крутой горы, Лу Чжоу направился на север и вошел в другой лес. Он не стал продолжать полет. Вместо этого он остановился в лесу.

Вскоре после этого пять восьмилепестковых культиваторов из Дома Летящей Звезды догнали его и окружили.

— Кто ты такой? Как ты посмел вторгнуться в Дом Летящей Звезды?

Лу Чжоу медленно повернулся и посмотрел на них.

Пятеро культиваторов были ошеломлены.

— Старейшина Мэн?

— Вы преследуете меня?

Манеры, речь, взгляд и осанка Лу Чжоу разительно отличались от Мэн Чандуна.

— Мэн Чандун, что это значит? Как вы собираетесь объясняться со старейшиной Е после того, как устроили такой большой переполох?

— Старейшина Мэн, тот девятилепестковый аватар к северу от среднего пика был вашим, верно? Почему вы это сделали?

Все пятеро по очереди допрашивали Лу Чжоу.

Выражение лица Лу Чжоу оставалось бесстрастным. Его вспышка гнева, которую разжег Е Чжэнь, не утихала.

— Он легко отделался, ведь его убили одним ударом.

Он поднял руку и запустил в воздух сияющие золотые печати.

— Как вы смеете бросать мне вызов, вы, восьмилепестковые культиваторы?

Пятеро культиваторов были шокированы.

Лу Чжоу шагнул вперед. С каждым шагом из золотого лотоса под его ногами вырастал лепесток. Вскоре среди золотого пламени выросло девять лепестков.

— Кармический Огонь золотого лотоса! Бежим!

Разумеется, Лу Чжоу не стал отказываться, когда культиваторы добровольно подносили ему свои жизни на блюдечке.

Пятеро культиваторов, думающих, что преследуют того, кого ранил Е Чжэнь, разбежались в разные стороны.

Бам!

Одна из сияющих золотых печатей приземлилась на одного из культиваторов, заставив его упасть. Он быстро перевернулся в воздухе. Когда он поднял голову, то увидел зрелище, которое

никогда не забудет.

Лу Чжоу поднялся в воздух вместе со своим 150-футовым аватаром. Золотой Кармический Огонь ярко горел. В воздухе раздалось громкое жужжание, и в его руке появились изящные стрелы и лук. Он держал лук и стрелы пятью пальцами, а другой рукой оттягивал тетиву. Стрелы, окружаемые золотым пламенем, засверкали голубым светом.

Свуш! Свуш! Сууш!

Четыре энергетические стрелы выстрелили в четырех разных направлениях.

Лу Чжоу не стал сдерживаться. Он использовал половину своей особой силы, разделив ее между четырьмя стрелами. Вместе с тем он окутал их своим Кармическим Огнем. В сочетании с его девятилепестковой культивацией ни один восьмилепестковый культиватор не смог бы защититься от этих стрел.

Лу Чжоу больше не смотрел на культиваторов. Его аватар и Безымянный, превратившийся в лук, исчезли. В то же время золотое пламя и голубое сияние тоже исчезли. Наконец, он вернулся к своему первоначальному облику.

В ста метрах от него единственный восьмилепестковый эксперт, которого задела только золотая ручная печать, смотрел на наступающего старика со страхом в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2068738>